

Н.И.Гребенникова

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПУБЛИКАЦИЯХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (СЕРЕДИНА 60-х — НАЧАЛО 80-х гг. XX в.)

Гуманитарный институт НосГУ, grebennikova.nadezda@rambler.ru

The work of print media and propaganda, which took upon themselves a part of responsibility for the development of the national economy, is analysed in this article. An overview of the leading topics of newspapers in this sphere is included.

Ключевые слова: сельское хозяйство, средства массовой информации, периодическая печать

Развитие сельского хозяйства в рассматриваемый период считалось приоритетным направлением пропагандистской деятельности прессы Новгородской области, особенно для районных газет. Среди публикаций, подготовленных на местном материале, преобладали тексты о сельскохозяйственном производстве, о жизни деревни и тружениках села.

В 1965 г. на мартовском пленуме ЦК КПСС были озвучены новые методы стимулирования сельского хозяйства. Главными критериями работы сельскохозяйственных предприятий стали рентабельность, возрастание прибыли, рост производительности труда и снижение себестоимости продукции. Были повышены закупочные цены, сокращены налоги, планы закупки сельскохозяйственной продукции устанавливались на пять лет. Периодическая печать начала пропаганду тезисов пленума в массах, в первую очередь — на положительных примерах и достижениях.

Средства массовой информации и пропаганды показывали, с какой с радостью и надеждой население области приняло реформы: «У всех тружеников села одно стремление — на решение мартовского пленума ЦК КПСС ответить самоотверженным трудом, вырастить высокий урожай, больше произвести и продать государству сельхозпродуктов» [1].

Сообщения о первых результатах появились уже через несколько месяцев: «Какое благотворное влияние оказали [решения пленума] на успешное проведение нынешнего сельскохозяйственного года! <...> Вселили в тружеников артели твердую веру в возможность быстрого подъема общественного хозяйства. А если человек верит — он активно действует. Неизмеримо повысилась трудовая активность колхозников, пробудилась их творческая инициатива», — пишет председатель колхоза «Родина» Боровичского района В.Сорокин [2].

Газетные тексты изобилуют цифрами, демонстрирующими рост различных показателей. Вся пресса практиковала публикацию подробных отчетов о ходе заготовки той или иной продукции, о выполнении планов сдачи мяса и молока. Приводились сравнительные данные по отдельным хозяйствам, районам, городам. Успех колхозов и совхозов области исчислялся тысячами и сотнями тысяч литров и килограммов. Особенно убедительно выглядели расчеты в переводе на рубли — полученные хозяйствами и заработанные колхозниками. Журналисты много писали о материальном стимулировании работников сельского хозяйства, показывали, как сильно повысилось благосостояние жителей сельской местности.

Солецкая газета «Знамя» так рассказывает об успехах местных хозяйств: «За четыре года текущей пятилетки... колхозы района произвели валовой продукции на 54,1 миллиона рублей. Производство ее по сравнению с четырьмя предыдущими годами увеличилось на 8 процентов. За это время продажа молока государству выросла на 41 процент, мяса — на 32 процента, более чем на 13 миллионов рублей выросли денежные доходы» [3].

Один из бригадиров колхоза «Коммунар» Демянского района П.Федорова объясняет преимущество нового способа оплаты труда: «Хозрасчет у нас каждый ощущает на семейном бюджете, все заинтересованы в лучших окончательных результатах года и поэтому работают творчески, с огоньком. Вот итоги за минувший год. Задание по доходам перевыполнено на 6 тысяч рублей. <...> А.Богомолова по основной оплате получила 46,4 рубля, по дополнительной — 31,8 рубля» [4].

Газеты в подробностях пишут о методике начисления заработной платы в зависимости от выработки и количества отработанных часов. Введенная система, при которой бригада или звено, дающие больше продукции лучшего качества, получают и более высокую зарплату, оказалась простой и понятной для колхозников. Как рассказывала пресса, незадолго до реформ сельские труженики откровенно объясняли свое нежелание работать непонятными им правилами и методами расчета.

«Новгородская правда» приводит в пример колхоз имени Ленина в Окуловском районе, где благодаря введению новой системы оплаты труда денежный доход увеличился на 20 процентов, производство сельхозпродуктов — в 1,7 раза, производительность труда — на 60 процентов. Доярки, пастухи, механизаторы стали зарабатывать по 130-150 рублей в месяц, а люди, покинувшие артель за несколько лет до начала реформ, вернулись в родные села [5].

Один из старых колхозников Е.Овчинников дал интервью журналисту: «Виски мои и борода поседел, но сердце и душа еще молоды. Смотрю я на теперешнюю жизнь и радуюсь. <...> Колхозники теперь живут так, как и не мечтали мы раньше. В любом доме городская обстановка. Дни телевизоров около полсотни, а стиральных машин и того больше. Люди ездят на работу на мотоциклах своих. <...> Трудолюбивый человек у всех в почете. И государство его не обходит вниманием» [6].

В целом пресса представила читателю картину всеобщего воодушевления, творческого и трудового подъема масс, резкого повышения уровня жизни на

селе. Отдельные редакции не всегда справлялись со своими пропагандистскими задачами, за что подверглись критике со стороны обкома партии.

«Ленинский путь» (Валдайский район), например, многие материалы сопровождал подзаголовком «Думы о решении мартовского Пленума ЦК КПСС», на что рецензент обкома партии вполне резонно заметил: «Надо не думать о решениях Пленума, а претворять их в жизнь. <...> Зачем упоминать к месту и не к месту о Пленуме? В «Ленинском пути» это стало повальным увлечением, многие материалы или начинаются с Пленума, или заканчиваются — искусственное пришивание» [7].

Редакцию «Звезды» (Новгородский район) упрекали в том, что она слишком много дает отвлеченно-познавательных материалов в ущерб пропагандистским: «Из помещенных за последнее время информации читатель мог узнать, как произрастают грибы в пустыне Кара-Кумы, о климатических условиях земного шара... О прошлом далекой Иордании рассказывается подробно и красочно, о делах своей близкой инкубаторной станции у газеты не нашлось рассказать ни красок, ни теплого слова» [8].

Самым большим, но вполне закономерным недостатком в работе газет было то, что через несколько месяцев после старта реформы редакции значительно сократили количество пропагандистских материалов и переключились на другие проблемы. Не так просто на протяжении многих месяцев поддерживать интерес аудитории к одной теме, тем более такой сложной. Кроме того, на действия редакций повлияло и отсутствие так ожидаемого стремительного экономического подъема.

Через два с половиной года после начала реформы секретарь обкома КПСС М.Труш констатировал: «Мы должны признать, что во многих наших хозяйствах недостаточно активно и умело используют огромные резервы и возможности» [9]. Выяснилось, что в значительной части колхозов и совхозов урожаи сельскохозяйственных культур были низкими, что продуктивность скота росла медленно, что далеко не все колхозы и совхозы справлялись с планами по продаже продукции государству. Так и не удалось поднять рентабельность сельскохозяйственного производства и его главных отраслей — животноводства и льноводства, а некоторые хозяйства по-прежнему были убыточны.

Агротехнические службы недостаточно результативно занимались семеноводством: две трети семян зерновых были некондиционны. Производство кормов в большинстве колхозов и совхозов не отвечало требованиям развивающегося животноводства: посевы каждый год увеличивались, но их урожайность оставалась низкой. Темпы строительства на селе возрастали, однако они не соответствовали потребностям хозяйств. Большие средства были вложены в мелиорацию земель, но здесь вскрылись серьезные ошибки в выборе территорий, в эксплуатации осушенных земель, что делало усилия мелиораторов мало эффективными [10].

Периодическая печать не игнорировала проблемы, возникавшие в сельском хозяйстве области, но никогда не говорила о них как о системных труд-

ностях. Такая позиция не означает желания замолчать нарастающий кризис, скорее всего, неудачи действительно воспринимались как просчеты и недоработки на уровне отдельных хозяйств. Задача средств массовой информации и пропаганды заключалась в том, чтобы предать гласности деятельность руководителей на местах, тормозящих развитие экономики района, и своей критикой помочь им исправиться.

На примере конкретных совхозов, колхозов, ферм, перерабатывающих предприятий газеты рассказывают о просчетах, недоработках, а иногда и преступлениях. Так, «Новгородская правда» писала о чрезмерной бюрократизации и формализации в Старорусском управлении сельского хозяйства: его специалисты были заняты составлением различных отчетов, справок, докладных для своего начальства и для областного управления. А в это время в колхозах стояла работа, о которой чиновники уже успели на бумаге отчитаться как о выполненной [11].

В Новгородской области во время уборки урожая картофеля из года в год повторялась ситуация, когда колхозы не могли своими силами обеспечить выполнение планов. Картофеля выросло достаточно, но не хватало техники и рабочих рук. Повсеместно использовался труд городского населения, о чем газеты писали почти восторженно: «В активном участии новгородцев в уборке урожая мы видим практическое проявление теснейшей связи города и деревни, рабочего класса и крестьянства» [12]. Помощники из города, по свидетельствам корреспондентов, трудились с удовольствием. Однако почему же ежегодно в массовом порядке от производственного процесса отрывается квалифицированная рабочая сила? Газеты не давали ответа на этот вопрос, лишь иногда рассказывая о попустительстве руководителей отдельных хозяйств. Они, например, позволяли колхозникам в рабочее время заниматься сбором клюквы, так как, сдавая ее заготовителям, жители деревень получали гораздо больше, чем на уборке картофеля [13].

В конце 1970-х гг. пропагандисты открыто признали серьезную социальную проблему, назревшую в Новгородской области (как и во всей стране) в последние десятилетия — отставание деревни от города по уровню жизни населения. В первые годы экономической реформы колхозы и совхозы несколько приподнялись, заработная плата на селе выросла почти до уровня оплаты труда городского рабочего, сельские жители получили возможность улучшить бытовые условия. Но в 1970-х гг. отток рабочей силы из деревни возобновился, строительство, в том числе и жилищное, остановилось, а колхозники по-прежнему должны были активно бороться за выполнение планов.

В газетах все чаще звучат критические ноты: «...системы закрепления молодежи в совхозе нет. Имея дефицит механизаторских и животноводческих кадров, администрация хозяйства, сельские Советы не проводят должной воспитательной работы среди молодых механизаторов и животноводов, не всегда создают нормальные условия для работы. ...В совхозе велика текучесть кадров» [14]. Или: «Остро стоит на повестке дня в нашем колхозе строительство жилья. Администрация хозяйства пытается как-то выйти из

положения — скупает в окрестных селах старые дома, но немного. Да и молодые семьи сегодня хотят жить не в избах, а в квартирах городского типа: с горячей водой, отоплением и ванной» [15].

Редакция «Новгородской правды» усиленно занялась вопросом ликвидации различий между селом и городом на рубеже 1970-80 гг. Но работа журналистов свелась к фиксации на газетных страницах уже известных проблем.

Трудно оценить реальную эффективность работы средств массовой информации и пропаганды, тем более по прошествии стольких лет. Тем не менее, в отдельных документах той эпохи сохранились свидетельства того, как в действительности население области понимало положение в народном хозяйстве. Вот какие вопросы задавали жители области во время встреч с лекторами обкома КПСС в 1970 г.: «Какова заработная плата руководящих работников партии и правительства? Велик ли разрыв в уровнях заработной платы рабочих и служащих в СССР и США? Отражается ли стоимость искусственных спутников Земли на заработной плате рабочего класса? Как скоро разрешится жилищная проблема в СССР? Что делается для того, чтобы молодежь оставалась в колхозах?» и т.п. [16].

Но более всего трудящихся беспокоили перебои с продуктами питания и отсутствие в продаже товаров народного потребления. Люди спрашивали: «Знает ли ЦК о том, что многие товары отсутствуют в магазинах? В чем причины отставания сельского хозяйства? Какие меры предпринимаются для увеличения производства мяса в нашей области? Покупает ли Советский Союз зерно за границей? Ожидается ли повышение цен на сахар? Будет ли снижение цен на

предметы потребления? Какие меры принимаются для того, чтобы покончить с торговлей «из-под прилавка?» и т.п. [17].

Таким образом, приведенные примеры достаточно убедительно доказывают: существовали принципиальные различия между состоянием сельского хозяйства Новгородской области и тем, каким его показывала периодическая печать. Средства массовой информации, искажая картину действительности, тем самым только усугубляли депрессивное состояние экономики и населения.

1. Курс на высокую прибыль // Красная искра. 29 апреля 1965 г.
2. Мы идем верным путем! // Новгородская правда. 13 октября 1965 г.
3. Повышать экономическую эффективность колхозного производства // Знамя. 14 мая 1970 г.
4. Бюджет бригады и достаток // Авангард. 1 марта 1966 г.
5. Гарантированная оплата и хозрасчет // Новгородская правда. 31 августа 1966 г.
6. Говорят колхозники // Там же.
7. Государственный архив новейшей истории Новгородской области (ГАНИНО). Ф.260. Оп.23. Д.95. Л.59.
8. Там же. Оп.24. Д.120. Л.71.
9. Внимание сосредоточить на нерешенных задачах // Новгородская правда. 8 октября 1967 г.
10. Там же.
11. Бумага заслонила живое дело // Новгородская правда. 12 марта 1968 г.
12. Урожай — богатство твоё и моё // Новгородская правда. 14 сентября 1968 г.
13. Горькая клюква // Там же.
14. Закреплять кадры на селе // Заря коммунизма. 3 июня 1978 г.
15. Верность земле // Новгородскийсомолец. 18 февраля 1982 г.
16. ГАНИНО. Ф.260. Оп.28. Д.95. Л.121-133.
17. Там же.